

На правах рукописи

КУЗНЕЦОВА Елена Евгеньевна

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ КАК НОРМАТИВНАЯ ДЕРЖАВА:
ПРИНЦИПЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Нижний Новгород – 2009

Диссертационная работа выполнена на кафедре международных отношений факультета международных отношений ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент
Сафронова Ольга Владимировна

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор
Рыхтик Михаил Иванович

кандидат политических наук, доцент
Троицкий Михаил Алексеевич

Ведущая организация:

Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Защита состоится 23 декабря 2009 г. в 11.00 часов на заседании Диссертационного совета Д-212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат разослан «23» ноября 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
д.и.н., профессор

А.Г.Браницкий

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы и актуальность темы исследования. На протяжении нескольких десятилетий Европейский Союз был и остается специфическим партнером для других международных акторов в связи с необходимостью особого подхода к пониманию ценностных и институционально-правовых основ политической деятельности ЕС и выработки особых механизмов взаимодействия с ним.

В то же время, Евросоюз стал объектом пристального внимания со стороны академического сообщества. Повсеместно признается, что многие аспекты деятельности Евросоюза не укладываются в сложившиеся рамки поведения большинства традиционных акторов – государств, преследующих свои национальные интересы. В этом контексте к отличительным характеристикам ЕС относятся: активная роль в решении вопросов устойчивого развития, защиты прав человека, создания и укрепления универсальных международных институтов, предотвращения международных конфликтов путем борьбы с их глубинными причинами – вопросов, когда-то носивших маргинальный характер, а ныне выходящих на первые места в международной повестке дня; стремление к установлению долгосрочных институционализированных отношений с его партнерами; предпочтение позитивных инструментов (вовлечение, диалог, содействие) негативным мерам (санкции, давление, принуждение).

Особенно важно, что за сравнительно короткий промежуток времени – около 20 лет с того момента, когда Евросоюз активизировал свою деятельность на международной арене, – эти действия привели к ощутимым практическим результатам.

Особенности международной роли ЕС, не находящие объяснения с помощью традиционных парадигм, потребовали от науки международных отношений выработки новых подходов к анализу данного феномена. Один из них был предложен в рамках теории социального конструктивизма и получил название «нормативного». С точки зрения его сторонников, ключевое значение для понимания природы ролей и взаимоотношений акторов в международной системе, имеют не материальные факторы, а нормы, ценности и формируемая ими культура.

Создаваемая на основе данного подхода модель предполагает рассмотрение ЕС как политического актора через призму влияния на формирование его ключевых характеристик определенных норм, которые обладают, тем самым, конститутивными, т.е. определяющими, свойствами по отношению к его идентичности, и

проецируются на политические практики, вырабатываемые в отношениях с другими субъектами.

В рамках этого подхода Европейский Союз может быть концептуализирован как *«нормативная держава»*, то есть актор, идентичность и интересы которого конструируются определенными нормами, происходящими из его исторического, институционального, правового, политического и социального опыта.

Нормативная державность воплощается в способности и возможностях формировать нормы и влиять на их усвоение другими субъектами, что может быть охарактеризовано как *«нормативная сила»*, заключающаяся, прежде всего, в силе самих норм, их привлекательности для других субъектов, и реализующаяся, в основном, через механизмы социализации.

Поскольку присущие Евросоюзу особенности не являются системообразующими в современном миропорядке, это накладывает на его поведение определенные ограничения. Вместе с тем, представляется возможным выделить некоторые практические области, анализ которых позволяет увидеть специфические черты, характеризующие Европейский Союз в терминах нормативной державности, и определить возможный вектор его дальнейшего развития с учетом постепенного вовлечения в эту орбиту все большей политической практики.

В нашем случае наиболее богатый эмпирический материал предоставляют отношения ЕС со странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) – кандидатами и новыми членами Союза, а также такие направления внешней политики ЕС, как защита прав человека и демократии, защита окружающей среды, участие в деятельности многосторонних международных институтов.

Таким образом, изучение феномена нормативной державности ЕС представляет большой интерес с академической точки зрения. Важно определить возможности применения представленной в работе модели к анализу специфических черт Европейского Союза как международного актора, выходящих за рамки существующих системообразующих характеристик и формирующих новое качество мирополитической системы.

Заслуживают внимания и особенности восприятия Европейским Союзом себя как нормативной державы, что также влияет на выбор модели поведения в международных отношениях.

С практической точки зрения, особенности ЕС как нормативной державы привлекают внимание исследователей и политиков с целью осмысления накоплен-

ного опыта и формирования более эффективной стратегии и механизмов взаимоотношений между Евросоюзом и другими субъектами международных отношений.

Особенно важна избранная нами тема в связи с расширением и укреплением отношений ЕС и России. Для успешного развития сотрудничества с Евросоюзом российской политической и экономической элите необходимо иметь целостное представление о процессах, происходящих в рамках этого интеграционного объединения, отношения с которым имеют для нашей страны стратегическое значение. Понимание особенностей процесса выработки и принятия внешнеполитических решений, основанного на определенных ценностях и нормах видения мира, нормативной идентичности ЕС, необходимо для преодоления недопонимания в двусторонних отношениях и выстраивания адекватного образа ЕС как партнера России.

Объектом настоящего исследования является Европейский Союз как актор мировой политики.

Предметом исследования является комплекс характеристик (идентичность, нормы, институты, процессы, направления политики), присущих Европейскому Союзу как нормативной державе.

Хронологические рамки исследования обусловлены спецификой подхода к изучаемому предмету и охватывают период с начала 1970-х гг. до настоящего времени.

Выбор нижней границы обусловлен тем, что в 1970 году страны-члены ЕС приняли решение координировать свою внешнюю политику в рамках Европейского политического сотрудничества. В 1970-х гг. были предприняты первые совместные акции на международной арене, положившие начало формированию международной идентичности ЕС.

Прошедшие в этого момента почти 40 лет позволяют нам говорить об определенной сформировавшейся международной идентичности ЕС, а также ставить и решать задачи выделения специфических качеств, присущих ЕС как нормативной державе. Необходимо также отметить, что формирование идентичности не имеет завершенности, тем самым, мы понимаем, что характеристики, присущие ЕС как нормативной державе, подвержены постоянному изменению. Вместе с тем, для решения поставленных в данном исследовании задач мы ограничиваемся событиями, документальные подтверждения которых заканчиваются 2008 годом.

Степень научной разработанности проблемы. Российская наука предлагает широкий спектр работ, посвященных различным вопросам европейской инте-

грации, права и политики ЕС, которые были использованы при анализе институциональных и правовых основ развития Евросоюза.

Во всем мире признаны традиции европейских исследований в рамках ведущих научных центров Москвы: Института Европы РАН, Института мировой экономики и международных отношений, Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Московского государственного института международных отношений МГИМО(У) МИД России, Московской государственной юридической академии.

Необходимо отметить вклад в развитие российских исследований европейской интеграции региональных школ международных отношений, сложившихся на базе Санкт-Петербургского государственного университета, Нижегородского государственного университета имени Н.И.Лобачевского и других.

В числе наиболее значимых следует выделить работы отечественных специалистов в области европейского права и права Европейского Союза, которые определили основы международно-правового подхода к анализу европейской интеграции, в частности, Л.М. Энтина, С.Ю. Кашкина, М.М. Бирюкова, А.С. Исполинова, Ю.А. Матвеевского, М.Л. Энтина, Б.Н. Топорнина, И.А. Ледяха.

Среди работ, посвященных анализу концептуальных и теоретических основ европейской интеграции, осмыслению ее роли в процессах интернационализации и глобализации, особое место занимают труды Ю.А. Борко, О.В. Буториной, И.М. Бусыгиной, А.Г. Браницкого, О.А. Колобова, В.Е. Морозова, Ю.В. Шишкова.

Институты и политические процессы в рамках ЕС являются предметом анализа в публикациях, например, таких авторов, как О.Ю. Потемкина, М.В. Стрежнева, Е.С. Громогласова, Р.В. Бугров, Л.В. Каблова.

Аналізу отдельных направлений внешней политики Евросоюза и, в том числе, отношений между ЕС и Россией посвящены исследования Н.Ю. Кавешникова, В.В. Журкина, О.Ю. Потемкиной, Н.Б. Кондратьевой, А.А. Стрелкова, В.А. Чумакова, Н.Ю. Тузовской, Ф.И. Фоминых.

Следует отметить, что подавляющее большинство отечественных работ выполнено в рамках традиционных для исторической и международно-политической науки подходов.

Отдавая должное огромному вкладу П.А. Цыганкова в развитие в отечественной международно-политической науке социологических подходов, необходимо признать, что традиции конструктивистских исследований европейской интеграции также недостаточно развиты. Следовательно, в российской политической

науке не существует обобщающего исследования, посвященного анализу Европейского Союза как гражданской или нормативной державы.

Изучение международной субъектности Европейского Союза и, в том числе, феномена его нормативной державности получило развитие в зарубежной политической науке.

На формирование комплексного представления о подходах к анализу системы международных отношений и закономерностей ее развития, а также поведения международных акторов повлияли работы таких крупных исследователей международных отношений, таких как Э. Карр, А. Уолферс, К. Дойч, Й. Галтунг, К. Холсти, Х. Булл, Р. Кеохейн, Дж. Най, Б. Бузан и другие.

Необходимо также выделить группу исследований, посвященных проблеме определения места Евросоюза в мирополитической системе, принадлежащих перу Р. Купера, Я. Зелонки, Дж. МакКормика, Р. Кейгана, К. Хилла и других.

По всеобщему признанию, у истоков идеи «нормативной державности» Евросоюза стоял французский политический деятель и мыслитель Франсуа Дюшен, который впервые озвучил идею о том, что Европа может стать новым центром силы, основу которого составляют невоенные средства обеспечения влияния.

Теоретические основы модели нормативной державности Европейского Союза мы находим в фундаментальных трудах в рамках конструктивизма таких признанных исследователей, как А. Вендт, П. Катценштайн, Э. Адлер, И. Нойманн, М. Финнемор, Дж. Чекел, Т. Рисс, Б. Андерсон, Д. Аллен и М. Смит. Им принадлежат наиболее известные разработки, посвященные нормам, идентичности, культуре в международных отношениях, а также применение положений конструктивизма к анализу Европейского Союза, послуживших основой для выстраиваемой в настоящем исследовании модели нормативной державы.

Само определение «нормативной державы» было введено в научный оборот датским исследователем Ианом Маннерсом и впервые появилось в ставшей популярной статье «Европейский Союз как нормативная держава: противоречие в терминах?», опубликованной в 2001 году.

В работах И. Маннерса определяются общие принципы подхода к изучению Европейского Союза как нормативной державы, анализируются некоторые нормы, конструирующие идентичность ЕС. В то же время, этим исследователем, на наш взгляд, уделено недостаточно внимания вопросам практического воплощения нормативной державности Евросоюза. Так, единственной практической областью,

подробно анализируемой им с этой точки зрения, является политика ЕС в поддержку отмены смертной казни.

Предложенная И. Маннерсом модель вызвала широкий отклик со стороны научной общественности, что нашло отражение в работах Т. Дица, К. Фирк, А. Винер, К. Николаидис, З. Лаиди, Я. Орби и других.

В частности, в статьях Т. Дица поставлен ряд вопросов, имевших важное значение для развития «дискурса» нормативной державы, а также определения уникальности ЕС как нормативной державы в исторической перспективе. К. Фирк и А. Винер внесли существенный вклад в проблематику конструирования интересов Евросоюза с точки зрения норм. К. Николаидис развила предложенную Э. Балибаром идею о ЕС как «исчезающем посреднике», утверждая, что поскольку нормативная державность ЕС выражается в стремлении к более широкому признанию норм, то в конечном итоге это приведет к уменьшению нормативного влияния ЕС в пользу различных международных институтов, на укрепление которых направлена политика ЕС.

Идея нормативной державности ЕС породила широкую дискуссию в академической среде по вопросам терминологии, возможностей и ограничений данного подхода, противопоставления нормативной мощи другим аспектам влияния. Это нашло свое отражение в статьях С. Ставридиса, М. Мерлингена, К. Бикертонна, Х. Сьюрсен, К.Е. Смит. Так, ряд исследователей (например, К. Смит, Х. Сьюрсен) проводит прямую связь между ростом военной мощи и нивелированием гражданской / нормативной силы, другие (например, С. Ставридис) доказывают, что обретение военной мощи является подкреплением гражданской силы. При этом понятие гражданской, т.е. невоенной силы используется как синоним нормативной силы. Как будет показано в первой главе нашего исследования, все три понятия – военной, гражданской и нормативной силы – несут самостоятельную смысловую нагрузку.

Кроме того, заслуживает внимания вопрос об источниках легитимности нормативной силы ЕС, поднятый К. Бикертонном, а также идея М. Мерлингена о том, что практическая влияние ЕС как нормативной державы должно оцениваться не только на макро-, но и на микроуровне, как часть дискуссии о необходимости более критичного, рефлексивного подхода к анализу нормативной державности ЕС.

Значительное число работ посвящено эмпирическому анализу международного влияния, внешней политики ЕС и ее отдельных направлений, демонстрирую-

щих нормативную державность ЕС на практике и фокусирующихся на вопросе последовательности и эффективности распространения норм. Региональный акцент прослеживается в исследованиях С. Шайперс, Ф. Биччи, Р. Балфур, С. Панебианко и других.

Тематические «case studies», рассматривающие политику ЕС в сфере защиты прав человека, охраны окружающей среды, помощи в целях развития, укрепления международных институтов, управления конфликтами, могут быть отмечены в работах Тани Борзел, С. Шайперс, С. Лукарелли, Р. Фолкнера, Т. Кинга, С. Бейкер и других.

Еще одну группу составляют работы, посвященные политике расширения ЕС. Это исследования У. Седельмайера, раскрывающие проблему влияния процесса расширения Евросоюза на формирование и изменения его идентичности и международной роли, и работы Ф. Шиммельффенига о расширении Европейского Союза как «воображаемого региона» на страны, разделяющие его нормы и ценности. Публикации таких авторов, как, например, Х. Грэбб, Е. де Риддер, Е. Джилева, К. Хендерсон и другие, акцентирует внимание на стратегии ЕС по подготовке стран-кандидатов к вступлению в Союз и оценке политической трансформации в этих государствах после вступления.

Таким образом, при всем разнообразии исследований, затрагивающих отдельные вопросы теории и практики феномена нормативной державности Европейского Союза, на сегодняшний день не проведено комплексного исследования, включающего изучение теоретических основ концепции нормативной державы и обобщение выводов, полученных путем анализа имеющегося эмпирического материала с применением данной модели.

Эмпирическая база исследования представлена несколькими группами документальных источников.

1. Первичные источники права ЕС, к которым относятся такие документы как Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали, Договор об учреждении Европейского экономического сообщества, Единый европейский акт, Маастрихтский договор о Европейском Союзе, Амстердамский договор, Ниццкий договор, Договор, учреждающий Конституцию для Европы, Лиссабонский договор.

Принятие этих основополагающих документов ЕС формирует основные «водоразделы» институционального, правового, политического и экономического развития Европейского Союза. В них содержатся положения, закрепившие важнейшие

достижения Сообществ, в том числе, относящиеся к конститутивным нормам и ценностям.

2. Вторичные источники права ЕС, к которым относятся нормативно-правовые документы институтов ЕС: Европейского Совета, Совета ЕС, Европейской Комиссии и Европейского Суда, которые служат источником информации о важнейших решениях по вопросам внутренней и внешней политики Евросоюза. Особое место в этой группе занимает документ, послуживший основой для первых скоординированных внешнеполитических акций государств ЕС – Доклад Давиньо-на 1970 года.

Отдельно следует выделить заключения Европейского Совета по различным внешнеполитическим вопросам, например, заключения Копенгагенского совета 1993 года, утвердившие критерии членства в ЕС.

Особую подгруппу составляют документы Европейского Совета, учредившие стратегии ЕС в области безопасности, устойчивого развития и программу по предупреждению конфликтов, которые отражают позицию Евросоюза по важнейшим вопросам международной политики и раскрывают приоритетные направления деятельности на международной арене, определенные в соответствии с конститутивными нормами и ценностями ЕС.

Среди документов, принятых Советом ЕС, особую ценность представляют ориентиры для борьбы со смертной казнью, для борьбы с пытками, для диалогов по правам человека с третьими странами, для защиты детей в вооруженных конфликтах, правозащитников, прав ребенка, устанавливающие общие принципы осуществления деятельности по данным направлениям как для институтов ЕС, так и для государств-членов. К данной подгруппе также можно отнести документы Совета, определяющие содержание стратегии «мейнстриминга» прав человека, призванной обеспечить включение таких норм, как уважение прав человека, равенство, во все направления внешних отношений и распространенной позже на другие нормы (верховенство права, устойчивое развитие, мир и т.д.).

Для анализа принципов и механизмов деятельности, иллюстрирующих применение норм и ценностей Евросоюза в рамках сотрудничества в целях развития, урегулирования и предупреждения конфликтов, содействия вступлению в ЕС и отношений с соседними государствами, представляется необходимым привлечь ряд директив Совета ЕС.

Так, например, директивами Совета в рамках развития политики в сфере защиты прав человека и демократии был учрежден комплекс механизмов содействия:

инструмент сотрудничества в целях развития (DCI), инструмент в целях стабильности (IfS), инструмент содействия вступлению в ЕС (IPA) и инструмент партнерства и соседства (ENPI).

Следующую подгруппу составляют принимаемые Советом документы по общим позициям и совместным действиям – инструментам, предусмотренным в рамках ОВПБ, которые выражают согласованную позицию и являются основанием для скоординированных действий государств-членов ЕС в отношении той или иной внешнеполитической проблемы в соответствии с целями, обозначенными Советом.

Европейская Комиссия как исполнительный орган Евросоюза играет ключевую роль как в процессе подготовки политических решений, так и в их последующей реализации. Поэтому сообщения и мнения Комиссии, адресованные Европейскому Совету и, в некоторых случаях, Европарламенту, имеют важное значение для анализа воплощения нормативной державности Европейского Союза в политических практиках.

Различные доклады, рабочие документы, предложения и регулярные отчеты органов и учреждений ЕС по таким направлениям политики, как расширение, защита прав человека, поддержка отмены смертной казни, экология и устойчивое развитие, представляют большую ценность как богатый источник статистической и аналитической информации и играют большую роль в деятельности ЕС и повышении ее эффективности.

3. Двусторонние и многосторонние международные соглашения Европейского Союза с юридической точки зрения относятся к вторичным источникам права ЕС, однако для целей настоящего исследования они выделены в отдельную группу.

Эти документы представляют интерес с точки зрения определения значения конститутивных норм, ценностей и принципов в отношениях между Евросоюзом и третьими странами и механизмов их закрепления и защиты на договорной основе.

4. Официальные пресс-релизы и заявления институтов Европейского Союза по случаю различных мероприятий и событий международного характера использовались при анализе ссылок на нормы и ценности в публичном дискурсе и особенностях демонстрации Евросоюзом своей приверженности универсальным нормам.

5. Полезными при получении фактических и статистических данных институционального и правового характера были и материалы официальных сайтов институтов и органов ЕС, в том числе, он-лайн база данных международных догово-

ров Евросоюза, официальные страницы Еврокомиссии по вопросам защиты прав человека и деятельности Международного уголовного суда, а также сайты, посвященные операциям ЕС в Косово и Индонезии.

6. Ряд международно-правовых документов Организации Объединенных Наций и других международных организаций был использован при изучении общепризнанных норм и ценностей, а также многосторонних механизмов и институтов, в которых Европейский Союз принимает активное участие.

7. При анализе политики ЕС в сфере защиты прав человека, в поддержку Международного уголовного суда и Киотского протокола и взаимоотношений между ЕС и США по данным вопросам были привлечены нормативно-правовые акты и документы органов власти США, демонстрирующие позицию США и позволяющие отметить некоторые принципиальные отличия политики ЕС от действий США.

8. Документы и отчеты некоторых неправительственных организаций использовались как источники статистической и фактической информации при анализе международной ситуации в сфере защиты прав человека и, в том числе, отмены смертной казни.

Совокупность имеющихся в распоряжении автора источников, а также степень изученности проблемы в отечественной и зарубежной науке определяют цели и задачи исследования.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы выявить качественные особенности Европейского Союза, определяемые в категориях нормативной державности.

Для реализации поставленной цели необходимо решить несколько *задач*:

- проследить эволюцию подходов к анализу международной роли ЕС,
- изучить особенности конструктивистского подхода к анализу норм, их конститутивной функции и влияния на формирование идентичности и принципов деятельности политического актора,
- охарактеризовать конститутивные нормы Европейского Союза,
- проанализировать влияние конститутивных норм на формирование и реализацию политики расширения Евросоюза в 1990–2000-е гг.,
- определить роль норм в политической трансформации в странах Центральной и Восточной Европы,
- определить значение норм при формировании целей ЕС во внешних отношениях,

- выявить специфику реализации политики Европейского Союза по распространению конститутивных норм на международной арене,
- дать оценку эффективности и последовательности ЕС в защите своих конститутивных норм,
- определить перспективы развития нормативной державности ЕС.

Системный подход к анализу международных отношений, который позволяет рассмотреть весь комплекс причин, условий и факторов, влияющих на объект исследования в их взаимодействии, определяет ключевые познавательные принципы и составляет *методологическую основу* настоящей работы.

Теоретической основой работы является конструктивистский вариант системного анализа, который предполагает признание взаимной конститутивности агента и структуры. В нашем случае, агентами выступают международные акторы – государства и Европейский Союз, которые не существуют независимо от социальной среды и коллективно разделяемых идей, определяемых как культура. Последняя характеризуется существованием определенных правил и норм, которые приписываются определенным идентичностям в определенных ситуациях. Определяя себя как обладателя определенной идентичности, акторы в своем поведении следуют так называемой «логике уместности» в соответствии с определенными нормами и ценностями, а не исключительно материальными интересами. Конститутивная функция норм состоит, таким образом, в том, что они формируют идентичность акторов, которая, в свою очередь, определяет их поведение.

Руководствуясь основополагающими для современного научного познания принципами объективности, развития, системности, причинности, при проведении данного исследования автор использовал как общенаучные, так и частнонаучные *методы*. В числе первых: анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнительный метод.

Специфика предмета исследования определила необходимость использования методов различных наук. В числе методов исторической науки: хронологический, позволяющий проследить развитие событий в их временной протяженности; синхронный, предполагающий изучение объекта в контексте исторической обстановки; сравнительно-исторический метод, с помощью которого выявляется общее и особенное в исторических явлениях, достигается познание различных исторических ступеней развития одного и того же явления или двух разных сосуществующих явлений.

Среди политологических методов следует выделить метод «case study», предполагающий получение обобщенных выводов о предмете путем анализа какого-либо характерного случая.

В числе методов социологических исследований применен метод дискурс-анализа, представляющий собой технику интерпретации различного рода текстов или высказываний как продуктов речевой деятельности, осуществляемой в конкретных общественно-политических обстоятельствах и культурно-исторических условиях. В частности, данный метод помогает проанализировать процесс формулирования и обоснования курса Европейского Союза на принятие в члены стран ЦВЕ. Этот метод также применим для анализа дискурса нормативной державы применительно к Евросоюзу в зарубежной академической и политической среде и его влияния на формирование образа ЕС как нормативной державы.

Наконец, методика анализа высказываний лидеров ЕС на основе модели теории речевых актов, или перформативной теории, предложенной К. Фирке и А. Винер для анализа процесса расширения ЕС, позволила проследить, как нормативные обязательства ЕС в отношении государств Восточной Европы приобрели свою собственную динамику и оказались важным фактором принятия решения в пользу расширения.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем для анализа Европейского Союза как международного актора была применена разработанная автором модель на основе теории социального конструктивизма, апробированная с привлечением широкого круга источников, многие из которых вводятся в оборот в нашей стране впервые.

Автор дает собственное определение феномена «нормативной державы», описывает атрибуты, присущие международному актору, характеризующемуся в терминах нормативной державности. Теоретические основы данной модели выстраиваются на основе представления о международных отношениях как отношениях социальных, где ключевая роль отводится нематериальным факторам: культуре, нормам и ценностям, конструирующим идентичность и роли акторов в мирополитической системе.

На основе анализа примеров проявлений нормативной державности Евросоюза в его практической политике диссертантом выявлены качественно новые черты, происходящие из особенностей поведения ЕС, продиктованного стремлением следовать определенным нормам и свидетельствующие о трансформации модели взаимоотношений акторов, вовлеченных в процедуры, созданные ЕС для рас-

пространения и укрепления общих норм и ценностей. В то же время, автор указывает на некоторые проблемные области, связанные с недостаточной последовательностью действий ЕС, и меры, направленные на ее преодоление. В работе указывается на необходимость тщательного и критического анализа поведения акторов, когда оно артикулируется ими в терминах норм и ценностей.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. ЕС как актор мировой политики характеризуется сущностными особенностями, выходящими за рамки системообразующих свойств современного миропорядка и выступающими как признаки его коренной трансформации.
2. Предлагаемый автором подход к пониманию роли и идентичности ЕС заключается в разработке теоретической модели нормативной державы и ее проецировании на некоторые политические области, позволяющие увидеть перспективы дальнейшего развития Евросоюза как уникального политического субъекта.
3. ЕС как нормативная держава представляет собой актора, отличительными особенностями которого является определяемое нормами поведение, приверженность нормам как ключевая характеристика идентичности и принадлежность к определенной культуре, основанной на этих нормах. Соответственно, нормативная сила подразумевает способность и возможность участвовать в формировании и поддержании определенных норм и основанных на этих нормах институтов.
4. Предпосылками для становления ЕС в качестве нормативной державы являются особенности исторического развития стран Европы, гибридной политики и институциональной и конституциональной конфигурации ЕС.
5. Расширение Европейского Союза как «воображаемого региона», воплощающего определенные конститутивные нормы и ценности, на страны ЦВЕ представляет собой процесс международной социализации государств, усвоивших (интернализовавших) данные ценности и нормы.
6. Конститутивные нормы являются легитимирующей основой деятельности ЕС на международной арене и определяют внешнеполитические цели и инструменты.
7. ЕС характеризуется постепенным распространением конститутивных норм на все более широкую область его внутри- и внешнеполитических практик.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов как для дальнейшего изучения проблематики нормативной державности в общем, так и для анализа политических процессов в рамках Европейского Союза и в отношениях ЕС с внешним миром.

Выводы и обобщения, сделанные в диссертации, могут быть полезны в практической деятельности органов власти РФ в переговорном процессе с представителями ЕС различного уровня, при подготовке договорных документов, разработке и реализации программ сотрудничества.

Результаты исследования могут быть использованы при написании научных работ, учебников, пособий, а также в учебном процессе при подготовке лекционных курсов, специальных курсов, семинарских и практических занятий в рамках дисциплин по политологии, международным отношениям и регионоведению.

Апробация основных положений диссертации и результатов исследования была осуществлена автором на международных и российских научно-практических конференциях, проводимых факультетом международных отношений ННГУ им. Н.И. Лобачевского в 2005-2009 гг.: «Современная повестка безопасности: борьба с транснациональной преступностью как новая сфера международного сотрудничества» (16-18 марта 2007 г.), «История Европейского Союза: от истоков до наших дней» (18 апреля 2007 г.) и др.; на XIV международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2007» (МГУ, Москва, 10-14 апреля 2007 г.).

Положения диссертации обсуждались с научными сотрудниками Института Европы РАН, МГИМО(У) МИД России, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, были представлены на зимней сессии Методологического института международных отношений (Воронеж, 26 января – 4 февраля 2007 г.) и нашли отражение в 7 научных публикациях общим объемом 3 п.л.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и включает введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение, список использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении дана общая характеристика работы, обоснован выбор темы, ее актуальность, определены объект, предмет, цель и задачи, хронологические рамки и методологическая основа исследования, охарактеризована эмпирическая база работы и степень изученности темы, освещена научная новизна и практическая значимость работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, обоснована структура диссертации.

Первая глава «Европейский Союз как нормативная держава» посвящена построению теоретической модели анализа Европейского Союза как нормативной державы.

В первом параграфе «Эволюция подходов к анализу международной роли Европейского Союза» прослежена эволюция подходов к анализу международной роли ЕС. Первые работы по данной проблематике появились в 1970-х годах в связи с необходимостью осмысления растущего влияния ЕС на мировую экономику и вариантов развития процессов политической интеграции. Основные дебаты вплоть до 1990-х гг. разворачивались между сторонниками реалистической и либеральной парадигм, в которых первые говорили о невозможности обретения ЕС самостоятельной роли без наращивания военной силы, а последние постулировали смещение акцентов в оценке компонентов могущества на невоенные аспекты влияния.

Конец биполярности создал благоприятные условия для активизации внешних отношений ЕС, что потребовало от академического сообщества выработки адекватных подходов для оценки новой международной роли ЕС. При большом разнообразии подходов, большинство из них фиксировало некоторые особенности идентичности и поведения ЕС, однако, так или иначе сводилось к попыткам найти в ЕС признаки развития в сторону государствоподобного образования, определяемого в традиционных терминах реальных материальных возможностей.

Широкие возможности для анализа проблем европейской интеграции был предложен социальным конструктивизмом.

Во втором параграфе «Нормативная держава как эмпирический феномен и аналитическая конструкция» раскрывается понятие нормативной державы и нормативной силы, излагаются принципы построения модели для анализа сущностных характеристик данного типа актора. Выделяются специфические черты, указывающие на отличие нормативной державы от других типов акторов, а также анализируется взаимосвязь между нормативным и иными компонентами могущества (военным, экономическим).

Европейский Союз как нормативная держава является уникальным феноменом в истории, поскольку другие влиятельные международные акторы, такие как США, уступают Евросоюзу как по значению роли, которую нормы играли как конституирующая основа идентичности, как цель и средство, так и по соотношению нормативного аспекта с другими компонентами могущества.

Модель нормативной державы применительно к ЕС подразумевает, что успешное применение нормативной силы, ведущее к более широкому признанию

норм, приведет в конечном итоге к уменьшению нормативного влияния ЕС в пользу многосторонних институтов, на укрепление которых направлены значительные усилия ЕС.

Это отличает нормативную державу от гражданской, военной и экономической держав, понимаемых в терминах Вестфальской культуры.

Дискурс нормативной державы в политической и академической среде является частью процесса построения и воспроизведения образа ЕС как нормативной державы. Относительно этого образа разнообразным силам внутри ЕС удалось достичь, пожалуй, наибольшего консенсуса. Поэтому проецирование норм на политические практики является необходимым условием для сохранения идентичности Евросоюза.

В третьем параграфе «Международные нормы и механизмы их распространения» изучены особенности конструктивистского подхода к анализу норм, их конститутивной функции и влияния на формирование идентичности и принципов деятельности политического актора.

Различают три относительно обособленных группы норм: моральные, утилитарные и социальные. Для нас наибольший интерес представляет последняя группа, поскольку именно социальные, или конститутивные, нормы конструируют идентичность и интересы субъектов, являются неотъемлемой частью процесса формирования новых акторов, интересов или категорий поведения и могут выступать в качестве своеобразных «правил игры» – матрицы конститутивных принципов, которые управляют поведением членов данного политического сообщества.

Нормативный фундамент ЕС основан как на нормах, присущих конкретно европейской культуре и потому рассматриваемых как специфические, так и на общепризнанных универсальных нормах, закрепленных в основных международных договорах и воплотившихся в многосторонних институтах и процедурах.

Основные механизмы распространения норм, характерные для политических практик ЕС: принцип «инфекции», информационное распространение, процедурное распространение, перенесение, открытое распространение, культурный фильтр.

Наконец, *в четвертом параграфе «Характеристика конститутивных норм Европейского Союза»* раскрывается содержание ключевых норм Европейского Союза, происходящих из его исторического, институционального, правового, политического и социального опыта и являющихся основой идентичности Союза: сохранение мира, защита свободы, прав человека, демократия, верховенство права,

равенство, социальная солидарность, устойчивое развитие и надлежащее управление.

Вторая глава «Конститутивные нормы в расширении Европейского Союза» посвящена анализу влияния конститутивных норм на формирование и реализацию политики расширения Евросоюза в 1990–2000-е гг., определению роли норм в политической трансформации в странах Центральной и Восточной Европы.

В первом параграфе «Расширение ЕС как построение сообщества» анализируются причины расширения Европейского Союза на страны ЦВЕ, указываются недостатки рационалистических подходов к данной проблеме и обосновывается позиция, что расширение ЕС представляет собой процесс включения в данное общество субъектов, разделяющих его конститутивные нормы и ценности.

Для государств-членов ЕС расширение способствовало укреплению их коллективной идентичности и легитимности, т.к. принятие конститутивных норм и ценностей Союза другими государствами служит доказательством их социальной валидности и побудительной силы.

Для государств-нечленов вступление в ЕС отвечало потребностям в идентификации и легитимации.

Расширение ЕС осуществлялось в соответствии со стратегией исключения, согласно которой членство предоставляется только субъектам, достигшим требуемого уровня интернализации норм.

Второй параграф «Роль норм в формировании стратегии расширения ЕС и стратегии вступления в Евросоюз стран Центральной и Восточной Европы» посвящен анализу процесса выработки стратегии расширения Евросоюза, правовому и институциональному оформлению критериев членства в ЕС. Ключевым документом стали так называемые Копенгагенские критерии, сформулированные в 1993 году: функционирующая рыночная экономика, способность справляться с конкурентным давлением и рыночными силами внутри ЕС, стабильность институтов, обеспечивающих демократию, верховенство закона, права человека и уважение и защиту национальных меньшинств.

Процесс ассоциации со странами, стремящимися вступить в Союз, стал для его членов одновременно и способом проверки степени усвоения норм и ценностей Союза, и средством влияния на процесс трансформации идентичностей этих государств.

При этом к общим нормам и ценностям апеллировали не только члены ЕС, но и страны – потенциальные кандидаты. Идентичность ЕС также зависела от при-

знания, поскольку несоответствие между нормативными идеалами, которые представлял Запад для восточноевропейских стран в их борьбе с коммунистическими режимами, и его практиками по отношению к ЦВЕ, мог нанести серьезный ущерб образу ЕС.

Анализ документов, на основе которых институтами ЕС осуществлялась оценка выполнения странами ЦВЕ требований членства, показывает, что фактор соответствия конститутивным нормам в большинстве случаев оказывался решающим при принятии решения о предоставлении тому или иному государству статуса кандидата.

В третьем параграфе «Нормативная сила и инструменты Европейского Союза в политике расширения» охарактеризованы инструменты, используемые Евросоюзом в политике расширения, и конкретные политические практики, в которых воплотилась нормативная сила ЕС.

Механизм, предусматривающий предоставление членства при соблюдении определенных критериев, получил название «политической обусловленности», и предоставил ЕС широкие возможности оказывать влияние на развитие внутренней ситуации в ассоциированных странах.

В то же время, ЕС взял на себя обязательства по оказанию масштабной финансовой и технической помощи в переходном периоде всем странам ЦВЕ. Важная роль отводилась также политическому диалогу и регулярному мониторингу хода проведения реформ.

В некоторых случаях, невыполнение требований соблюдения конститутивных норм становилось причиной решения ЕС отложить начало переговоров о вступлении (Болгария, Румыния, Словакия).

Обеспокоенность тем, останутся ли новые члены привержены конститутивным нормам после вступления в ЕС, обусловила укрепление внутренних механизмов их защиты, например: включение в текст Амстердамского договора механизма санкций за нарушение базовых норм и принципов Союза (ст.7), создание Агентства по основным правам ЕС.

Первые оценки эффекта политики, проводимой Евросоюзом для содействия усвоению новыми членами его норм, позволяют сделать вывод о достаточной эффективности примененных ЕС инструментов. В то же время, анализ конкретных ситуаций в некоторых странах (Румынии, Болгарии, Литве, Словакии) показывает, что существует разрыв между успешным выполнением формальных показателей и достижением долгосрочных результатов осуществления тех или иных мер. В ши-

роком смысле, процесс расширения в смысле интернализации конститутивным норм Союза новыми членами не завершился формальным вступлением, а продолжается под влиянием таких факторов, как процессы европеизации, эффекты рутинизации и социализации.

В третьей главе «Воплощение нормативной державности во внешних отношениях Европейского Союза: case studies» показано, как нормативная державность ЕС проецируется на внешнеполитические практики на примере политики в области защиты прав человека, деятельности ЕС в поддержку Международного уголовного суда (МУС) и участия в механизме Киотского протокола.

В первом параграфе «Политика Европейского Союза в области защиты прав человека и демократии» автором исследован процесс формулирования защиты прав человека и демократии как цели внешней политики и ее закрепления в положениях основополагающих договоров. Вопросы прав человека появились во внешнеполитической повестке дня еще в 1970 г., когда страны-члены Сообщества решили координировать свою внешнюю политику посредством Европейского политического сотрудничества (ЕПС). Постепенно защита прав человека и демократии стала приоритетной задачей внешней политики ЕС.

Реализуемая Евросоюзом с 2001 г. стратегия «мейнстриминга», под которой понимается учет необходимости обеспечивать уважение прав человека во всех внешнеполитических действиях, включая миротворчество, является одним из воплощений проецирования конститутивных норм ЕС на политические практики, что, в свою очередь, способствует консолидации внутри ЕС.

Евросоюз применяет разнообразные инструменты для продвижения прав человека и демократии в отношениях с третьими странами. Их можно разделить на четыре категории: инструмент обусловленности, совместные действия и миссии, программы помощи в области прав человека и демократии, использование дипломатических инструментов, таких как совместные заявления, декларации и политический диалог.

При этом ЕС отдает однозначный приоритет позитивным механизмам, нацелен на диалог и сотрудничество, а не на принуждение.

На примере деятельности ЕС в поддержку отмены смертной казни определено значение, которое имеет для ЕС следование своим нормам и принципам, даже когда это приводит к конфликтным ситуациям со стратегическими партнерами, такими как США.

Во втором параграфе «Роль Европейского Союза в создании и деятельности Международного уголовного суда» исследована деятельность ЕС в поддержку создания и работы МУС как многостороннего института, обеспечивающего верховенство права на международном уровне.

В условиях отказа США участвовать в создании Суда Европейский Союз взял на себя роль лидера в привлечении к участию в его деятельности как можно большего числа государств и оказал всестороннюю помощь в решении практических вопросов для скорейшего начала его работы.

Евросоюзом разработан механизм увязывания своих взаимоотношений с третьими странами с их признанием Суда и сотрудничеством в области правосудия путем включения положений о МУС (ICC clauses) в соглашения с партнерами.

Важным показателем осознания Союзом своей роли в этом деле стали многочисленные заявления ЕС в связи с санкциями США в отношении Суда и сотрудничающих с ним государств. Самоутверждение ЕС как нормативной державы и противопоставление своих действий позиции США в вопросе создания и работы Суда формируется вокруг трех основных аспектов: дихотомия мультилатерализм – унилатерализм, подрывание или защита международного права и выбор военных или невоенных внешнеполитических инструментов.

В третьем параграфе «Политика Европейского Союза в области борьбы с изменением климата в контексте стратегии устойчивого развития» анализируются подходы ЕС к решению глобальных экологических проблем.

Устойчивое развитие является одной из целей европейской интеграции и подразумевает обеспечение социального равенства и единства, экономического процветания при сохранении высокого уровня защиты окружающей среды.

Подход ЕС к решению экологических проблем, основанный на продуманной внутренней политике и консолидации усилий международного сообщества позволил исследователям охарактеризовать Евросоюз как «зеленую нормативную державу» (green normative power).

Являясь одним из крупнейших эмиттеров парниковых газов, Евросоюз был в числе первых участников Киотского протокола, принявших важные внутренние меры по выполнению своих обязательств. В этой связи отказ США от участия в Протоколе был расценен Евросоюзом как подрывающие многостороннюю основу механизма и укрепил роль ЕС как лидера в международных переговорах по борьбе с изменением климата.

Дальнейшие практические инициативы ЕС подтвердили его приверженность декларируемым нормам даже перед лицом таких вызовов, как неучастие других крупных эмиттеров парниковых газов в системе ограничения выбросов и необходимость выполнять свои собственные количественные обязательства при сохранении положительной динамики экономического роста.

В Заключении приводятся выводы по теме исследования.

Становление Европейского Союза в качестве нормативной державы стало возможным в силу целого комплекса объективных и субъективных факторов, основным из которых является специфическая природа ЕС как актора, заключающаяся в особенностях исторической эволюции интеграционных процессов в Европе, гибридной политики и институциональной и конституциональной конфигурации ЕС.

Нормативная держава понимается как актор, идентичность которого конструируется определенными нормами, происходящими из его исторического, институционального, политического, правового и социального опыта. Это, в свою очередь, влияет на формирование его интересов и поведения, характеризующихся стремлением распространять и укреплять эти нормы и связанную с ними культуру в отношениях с другими субъектами.

Нормативная сила заключается в способности и возможности влиять на формирование норм и их усвоение другими акторами.

Опираясь на факты, подтверждающие проявления нормативной державности в политических практиках Евросоюза, мы можем говорить о том, что сформировался как нормативная держава ЕС к концу 1990-х – началу 2000-х годов. Это, в свою очередь, обусловило появление в этот период соответствующих исследований, осмысливающих опыт активных внешних отношений Евросоюза в течение 1990-х гг., хотя общая идея уникальности ЕС как политического субъекта была предвосхищена в работах более ранних авторов.

Нормативный фундамент Европейского Союза составляют нормы, общие для государств-членов ЕС в силу сходства политических и социальных ценностей и традиций и взятых ими на себя международных обязательств. Это сохранение мира, защита свободы, прав человека, демократия, верховенство права, равенство, социальная солидарность, устойчивое развитие и надлежащее управление.

Как нормативная держава ЕС может обладать иными компонентами могущества, в т.ч. военными и экономическими, однако они играют инструментальную роль и служат материальной основой для реализации поставленных целей, многие

из которых не могут быть достигнуты декларативными мерами. Тем не менее, нормативная держава остается таковой, только опираясь на силу самих норм.

Распространение норм осуществляется, главным образом, через механизмы социализации, а не навязывания, характерного для традиционных держав, для которых идеология служит инструментом достижения эгоистических целей. Соответственно, в практической политике основным императивом ЕС при распространении норм является вовлечение, диалог и сотрудничество, предпочтение позитивных мер негативным.

ЕС как нормативная держава – это не только эмпирический феномен, но и специфическая дискурсивная репрезентация, проявляющаяся в особенностях позиционирования и официальных заявлений руководства ЕС. Дискурс о ЕС как нормативной державе в политической и академической среде сам по себе – важный фактор конструирования идентичности ЕС, объясняющий необходимость критического подхода к анализу данного предмета, который в силу своего субъективного характера может подтолкнуть к ошибочному выводу о том, что нормативный означает непогрешимый. Напротив, при обращении к практическим аспектам данной темы, необходимо оценивать нормативную державность ЕС критически и систематически с тем, чтобы на эмпирическом уровне проверить, что стремление защищать нормы не носит лишь искусно завуалированное инструментальное значение.

На примере расширения Евросоюза был сделан вывод о решающем значении нормативного фактора для формирования и реализации курса на принятия в члены стран Центральной и Восточной Европы. Ссылки на общую историю, общую Европейскую идентичность и даже моральное обязательство ЕС принять в свои члены страны ЦВЕ отражают осознание того, какое поведение Европейские институты и государства-члены считают надлежащим для той роли, которую они коллективно предписывают себе как представители ЕС в своих отношениях с другими государствами, и обязательствами, которые предполагает их идентичность в рамках этих взаимоотношений.

Для восточноевропейских стран интеграция в ЕС также являлась возможностью укрепить свою идентичность и ускорить интернализацию норм в рамках курса на «возвращение в Европу». Не только государства ЕС – сторонники расширения, но сами страны ЦВЕ ссылались на общие нормы и ценности, аргументируя логичность своего вступления положениями основополагающих договоров.

Критерий соблюдения норм также играл важную роль в принятии решения о вступлении некоторых из стран-кандидатов и продления подготовительного периода для других.

В итоге процесс расширения не только стимулировал политическую, экономическую и социальную трансформацию в новых странах-членах, но и способствовал укреплению внутреннего режима защиты основных норм и ценностей, а также восприятию Евросоюза как распространителя норм демократии и защиты прав человека во всем мире.

Во внешних отношениях ЕС нормы играют не инструментальную роль, но формируют цели, определяют инструменты и стратегию поведения, оценку результатов, т.е. являются и самостоятельной целью, и легитимизирующим принципом политики ЕС. Их взаимосвязь и взаимозависимость определяют попытки ЕС выработать комплексный подход к определению целей, задач и инструментов внешней политики.

Существующие в практике проблемные области, выражающиеся в недостаточной последовательности и эффективности действий ЕС, с одной стороны, связаны с системными ограничениями доминирующей модели поведения других международных субъектов. Однако в условиях тенденции к большей упорядоченности мирополитической системы существуют предпосылки для расширения области нормативного влияния ЕС. С другой стороны, недостатки политических процедур и инструментов внутри ЕС постепенно преодолеваются за счет введения систем мониторинга и оценки результатов практической деятельности и мер по обеспечению горизонтальной и вертикальной последовательности различных направлений политики.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в периодических изданиях, включенных в «Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание кандидатских диссертаций» ВАК РФ:

1. Мухина Е.Е. (Кузнецова). Внешняя политика Европейского Союза в области защиты прав человека / Е.Е.Мухина // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Международные отношения. Политология. Регионоведение». Выпуск 2(5). Н. Новгород: ННГУ, 2006. 0,7 п.л.

2. Мухина Е.Е. (Кузнецова). Нормативная сила Европейского Союза / Е.Е.Мухина // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Международные отношения. Политология. Регионоведение». № 4. Н. Новгород: ННГУ, 2008. 0,7 п.л.

Статьи в других изданиях:

3. Мухина Е.Е. (Кузнецова). Проблема прав человека во внешней политике / Е.Е.Мухина // Актуальные проблемы международных отношений и регионоведения. Материалы студенческой конференции. Н. Новгород: ФМО ННГУ, 2005. 0,2 п.л.

4. Мухина Е.Е. (Кузнецова). Права человека в отношениях ЕС и России / Е.Е.Мухина // Материалы XIV международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М.: Изд-во Московского университета, 2007. 0,2 п.л.

5. Мухина Е.Е. (Кузнецова). Защита прав человека в отношениях Европейского Союза и России / Е.Е.Мухина // ЕС и Россия: проблемы взаимоотношений. Российско-французская научно-практическая конференция. Арзамас: Изд-во АГПИ, 2007. 0,2 п.л.

6. Мухина Е.Е. (Кузнецова). Конститутивная функция норм и ценностей в формировании международной идентичности Европейского Союза / Е.Е.Мухина // Нижегородский журнал международных исследований. Н. Новгород: ННГУ, 2008. 0,4 п.л.

7. Mukhina E. (Kuznetsova). What is EU human rights policy? / E.Mukhina // Сборник публикаций участников школы «ЕС-Россия». М., 2006. 0,6 п.л.

Подписано в печать 19.11.2009 г.
Гарнитура Таймс. Печать RISO RZ 570 EP.
Усл.печ.л.1,3. Заказ № 212. Тираж 100 экз.

Отпечатано ООО «Стимул-СТ»
603155, г.Нижний Новгород, ул.Трудовая,6
Тел.:436-86-40